

УДК 613.81-053.81(571.53)

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: УРОВЕНЬ, МОТИВЫ, ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ

¹Зими́на Л.А., ²Боева А.В., ²Кулешова М.В., ³Тарбеева Э.А.

¹ГБУЗ Иркутское областное бюро судебно-медицинской экспертизы,
Иркутск, e-mail: zimina_irk@mail.ru;

²ФГБУ «Восточно-Сибирский научный центр экологии человека» СО РАМН,
Ангарск, e-mail: a_boyeva@mail.ru; mvk789@yandex.ru;

³ГБУЗ Иркутский областной психоневрологический диспансер,
Иркутск, e-mail: elviratarbeeva@yandex.ru

Исследование посвящено изучению особенностей алкоголизации молодежной популяции в Иркутской области. Установлено, что девушки выпивают чаще юношей, последние отдают предпочтение крепким спиртным напиткам. Формирование привычки употребления алкоголя происходит в семье. Ведущими типами мотивов приема спиртных напитков являются: традиционный, псевдокультурный и атарактический. По данным эпидемиологического анализа показателей заболеваемости и смертности, ассоциированной с приемом этилового алкоголя, за 2000–2012 гг., установлено, что 40,3% лиц молодого возраста страдают алкогольными психозами, 27,4% – алкоголизмом; среди лиц, умерших от различных причин, в крови которых было выявлено наличие этилового алкоголя, почти половина (48,9%) всех случаев смерти приходилось на лиц молодого возраста.

Ключевые слова: молодежь, мотивы и уровень употребления алкоголя, заболеваемость

ALCOHOLISM AMONG THE YOUNG POPULATION IN THE IRKUTSK REGION: LEVEL, MOTIVES, MORBIDITY, MORTALITY

¹Zimina L.A., ²Boeva A.V., ²Kuleshova M.V., ³Tarbeeva E.A.

¹Irkutsk Regional Bureau of Forensic Medical Expertise, Irkutsk, e-mail: zimina_irk@mail.ru;

²FSBI «ESSC HE» SB RAMS, Angarsk, e-mail: a_boyeva@mail.ru; mvk789@yandex.ru;

³Irkutsk Regional Psychoneurological clinic, Irkutsk, e-mail: elviratarbeeva@yandex.ru

The study examines the characteristics of alcohol abuse among the youth population in the Irkutsk region. It was shown that the girls drink more than boys and boys prefer spirits. Habit-forming alcohol consumption occurs in the family. Leading types of motives receiving alcoholic beverages are traditional, pseudo cultural and ataractic. According to epidemiological analysis of morbidity and mortality associated with ethyl alcohol consumption in 2000–2012. It is established that 40,3% of young adults suffer from alcoholic psychoses, 27,4% – from alcoholism. In the cases of almost the half (48,9%) of all deceased subjects among the young people, died due to various causes, ethyl alcohol was detected in the cadaver blood.

Keywords: young people, motives and alcohol consumption, morbidity

Изучению провоцирующих факторов и механизмов возникновения у молодежного контингента различных форм девиантного поведения, в том числе алкогольных девиаций, посвящено множество исследований. По мнению исследователей, приобщению подрастающего контингента к спиртному способствуют материальный статус и тип семьи, семейно-бытовые условия, особенности внутрисемейного воспитания и психологического климата, алкогольные традиции и образ жизни родителей [1, 3, 6–8, 10].

Раннее начало употребления алкоголя оказывает негативное влияние на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы, увеличивает риск развития алкоголизма в будущем, при этом сохраняются общероссийская тенденция, свидетельствующая о высокой распространенности алкоголизации молодежи и продолжающемся снижении среднего возраста алкогольного дебюта [2, 4, 5, 9].

Целью исследования явилось выявление потерь здоровья, сопряженных с употреблением алкоголя, уровня и мотивов алкоголизации молодежи Иркутской области.

Материалы и методы исследования

Проведен анализ показателей, являющихся индикаторами уровня алкоголизации молодежной популяции в Иркутской области. По данным персонализированной информации Иркутского областного бюро судебно-медицинской экспертизы и Иркутского областного психоневрологического диспансера, изучены показатели заболеваемости и смертности молодежи (18–29 лет) от причин, связанных с употреблением алкоголя, за период 2000–2012 гг. Для изучения особенностей употребления алкогольных напитков (кратности, вида алкогольного напитка, возраста дебюта и т.п.) проведено анкетирование студенческой молодежи (610 студентов, в том числе 152 юноши и 458 девушки, средний возраст $19,4 \pm 1,8$ лет), обучающейся в учебных заведениях г. Иркутска и Ангарска. Для скрининга типа употребления алкоголя и выявления алкогольной зависимости была применена методика, разработанная Всемирной

организацией здравоохранения (опросник AUDIT – Alcohol Use Disorders Identification Test), изучение мотивов употребления алкоголя проведено по методике В.Ю. Завьялова.

Результаты исследований и их обсуждение

Анализ результатов исследований показал, что средний возраст приобщения молодежи к алкоголь-содержащим напиткам составляет $15,7 \pm 1,1$ лет среди юношей и $16,0 \pm 0,5$ лет среди девушек. Установлено, что среди девушек в 1,2 раза чаще рас-

пространено употребление алкоголя, чем среди юношей. Выявлены статистически значимые различия по виду употребляемых напитков: девушки в 1,6 раза чаще юношей употребляют пиво; юноши предпочитают отдавать вину (в 1,3 раза чаще, чем девушки) и крепким спиртным напиткам (в 3,2 раза чаще). Влияние типа употребляемого напитка отражается на кратности алкогольного опьянения: юноши были в состоянии опьянения от трех до десяти раз чаще девушек в 1,9 раза, более десяти раз – почти в 3 раза (табл. 1).

Таблица 1

Частота употребления алкоголя среди студенческой молодежи (на 100 опрошенных)

Характер употребления алкоголя	Юноши	Девушки	χ^2 Пирсона
Частота употребления			
Не употребляю	31,2	21,7	$\chi^2 = 26,9$ df = 5 p = 0,001
употребляю по праздникам	31,2	55,8	
Несколько раз в месяц	15,6	9,4	
1-2 раза в неделю	10,4	8,6	
Более 2 раз в неделю	6,5	4,2	
Вид употребляемых алкогольсодержащих напитков			
Вино	50,8	38,3	$\chi^2 = 14,63$ df = 2 p = 0,001
Пиво	34,4	54,6	
Крепкие спиртные напитки	14,8	4,6	
Кратность состояния опьянения			
Один, два раза	26,1	46,4	$\chi^2 = 25,3$ df = 3 p < 0,001
3-10 раз	29,0	15,0	
Более 10 раз	23,2	8,2	
Никогда	21,7	30,3	

Примечание: Различия статистически значимы между сравниваемыми группами юношей и девушек, χ^2 – критерий Пирсона, df (degrees of freedom) – число степеней свободы; p – достигнутый уровень статистической значимости.

Было установлено, что молодежь воспроизводит существующие образцы здоровьесозрушительного поведения своих родителей. Студенты чаще употребляли спиртные напитки, если в их семье употребляли отец или мать: у употребляющих спиртные напитки отцов, студенты чаще употребляли спиртное в 1,3 раза (82,6% студентов употребляли спиртное), чем у непьющих отцов (64,1% студентов употребляли спиртное) ($\chi^2 = 11,9$, df = 1 p < 0,001); у употребляющих спиртные напитки матерей было 75,9% студентов, употребляющих спиртное, у не пьющих матерей – 21,6% студентов ($\chi^2 = 11,4$, df = 1 p < 0,000). Около одной трети всей опрошенной молодежи имеют членов семьи, которые когда-либо длительно и в больших количествах употребляли алкоголь-содержащие напитки.

Результаты исследований показали, что меры ограничительной политики в отно-

шении продажи алкоголя в ночное время не действенны, поскольку 64% юношей и 49% девушек отмечали случаи продажи им спиртных напитков после 23.00 часов. Примечательно, что 23% юношей и 18% девушек считают нецелесообразными и недейственными проводимые мероприятия антиалкогольной, антинаркотической и антитабачной пропаганды в учебных заведениях.

Анализ данных скрининга типа употребления алкоголя и выявления алкогольной зависимости среди молодежи (опросник AUDIT) свидетельствует, что большинство студентов (87% юношей и 94% девушек) имеют минимальный риск развития алкоголизма. К пограничной группе отнесены 3% юношей и 2% девушек; к группе с чрезмерным и рискованным употреблением алкоголя (с отсутствием алкогольной зависимости на момент исследования, но с вы-

соким риском развития ущерба здоровью в будущем) – 7% юношей и 4% девушек. В группу с опасным типом употребления алкоголя и употреблением алкоголя с вредными последствиями вошли 3% юношей, девушек с данным типом употребления не зарегистрировано. В целом, почти 10% студенческой молодежи среди лиц обоего пола относились в группы с пограничным, рискованным и чрезмерным типом употребления алкоголя. При перерасчете количества употребляемых алкоголь-содержащих напитков на стандартную порцию алкоголя выявлено, что 15% юношей и 5% девушек один раз в месяц употребляют более шести стандартных порций алкоголя.

Анализ мотиваций употребления алкоголя среди молодежи по методике Завьялова выявил, что ведущими являются социально-психологические мотивы приёма алкоголя (79,5% случаев), на втором месте были личностно-персональные мотивы (20,1% случаев), на третьем месте – патологическая мотивация (0,4% случаев).

Среди социально-психологических мотивов у юношей на первом месте (44,2% случаев) были традиционные (социально-обусловленные, культурно-распространенные); на втором месте (34,9% случаев) – псевдокультурные, свидетельствующие о стремлении человека приспособить свой личный опыт к «алкогольным ценностям» социальной микросреды, в которой он существует; на третьем (20,9% случаев) – субмиссивные мотивы, отражающие подчинение давлению других людей. У девушек ведущим был псевдокультурный тип мотивов (55,8% случаев), традиционные мотивы были на втором месте (38,1% случаев), субмиссивные – на третьем (6,1% случаев).

Среди личностно-персональных мотивов приема алкоголя одинаковыми по значимости были группа атарактических мотивов (желание с помощью алкоголя нейтрализовать негативные эмоциональные переживания – напряжение, тревогу, страх) и группа гедонистических мотивов (стремление получить физическое и психологическое удовольствие от действия алкоголя, состояние алкогольной эйфории) у 47,9% и 43,8% студентов соответственно. В 8,3% случаев мотивом являлась гиперактивация поведения, (стимулирующий, растормаживающий эффект алкоголя, стремление выйти из состояния скуки, «психологической» пустоты, незанятости, душевного бездействия, либо желание усилить эффективность своего поведения).

Патологическая мотивация приема алкоголя (стремление с помощью алкоголя снять абстинентные явления, дискомфорт, связан-

ный с отсутствием алкоголя) была выявлена у одной опрошенной девушки, мотивом в данном случае являлся аддитивный, отражающий фиксацию в сознании истинного влечения к алкоголю («жажда алкоголя»).

Доля лиц молодого возраста с психическими расстройствами, связанными с употреблением алкоголя (алкогольные психозы), зарегистрированных Иркутским областным психоневрологическим диспансером, в течение исследуемого периода (2000–2012 гг.) колебалась в пределах 21,5–57,8%. В 2000, 2003, 2006 и 2010 гг. доля лиц молодого возраста из общего числа больных алкогольными психозами была более 50%. В 2011–2012 гг. наблюдалось снижение показателей до 39,2–41,1% (табл. 2).

Доля мужчин молодого возраста среди всех мужчин, страдающих алкогольными психозами, в среднем за период наблюдения составляла 41,5%. Доля женщин молодого возраста среди всех женщин, страдающих алкогольными психозами колебалась в широких пределах: наименьшие значения показателей были зарегистрированы в 2007 г. (19,3%), пики подъема были в 2000 г. (85,5%) и 2006 г. (68,4%) (табл. 2).

Обращает на себя внимание выраженная негативная тенденция увеличения числа женщин молодого возраста (в 1,7 раза), страдающих алкогольными психозами. Так, в начале 2000-х годов на 9 мужчин молодого возраста, страдающих алкогольными психозами, приходилась 1 женщина (мужчины:женщины = 9:1), а в 2012 г. соотношение составило 3:1.

Доля лиц молодого возраста, страдающих алкоголизмом, среди всех больных с синдромом зависимости от алкоголя, возросла с 26,5% (2000 г.) до 32,2% (2012 г.). В структуре заболеваемости мужчин, больных алкоголизмом, за период 2000–2012 гг., на долю лиц молодого возраста приходилось в среднем около 30%. В 2000–2004 гг. среди женщин, больных алкоголизмом, катастрофически увеличилась (почти в 3 раза) доля женщин молодого возраста (с 10,6 до 31,4%), в дальнейшем наблюдалась устойчивая тенденция к снижению показателей до 16,0% (2012 г.) (табл. 2).

В начале 2000-х годов соотношение мужчин и женщин в молодежном контингенте, больных алкоголизмом, составляло 24:1. В 2004 г. за счет увеличения числа женщин молодого возраста, больных алкоголизмом, соотношение составило 4:1. В 2012 г. на фоне снижения числа женщин больных алкоголизмом в возрасте 18–29 лет, на 8 больных алкоголизмом мужчин (18–29 лет) приходилась одна женщина молодого возраста.

Таблица 2

Доля лиц молодого возраста (18–29 лет), стоящих на диспансерном учете на конец года с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы, в 2000–2012 гг. (по данным Иркутского областного психоневрологического диспансера)

Годы	Доля лиц молодого возраста среди больных алкогольными психозами			Доля лиц молодого возраста среди больных алкоголизмом		
	Оба пола (18–29 лет) среди всех больных	Мужчины (18–29 лет) среди всех больных мужчин	Женщины (18–29 лет) среди всех больных женщин	Оба пола (18–29 лет) среди всех больных	Мужчины (18–29 лет) среди всех больных мужчин	Женщины (18–29 лет) среди всех больных женщин
2000	55,8	53,9	85,5	26,5	28,2	10,6
2001	28,5	28,9	20,7	27,9	28,3	20,4
2002	36,1	38,0	26,7	23,7	23,1	27,3
2003	57,8	58,1	56,0	26,0	25,9	26,4
2004	29,8	30,7	24,1	28,5	27,8	31,4
2005	35,0	35,9	29,1	30,2	30,9	26,9
2006	56,2	54,2	68,4	32,3	33,6	26,5
2007	23,0	24,0	19,3	25,2	25,5	23,6
2008	21,5	21,8	19,8	26,9	28,3	15,9
2009	47,0	54,6	19,6	21,9	25,2	10,9
2010	53,4	59,8	29,8	27,5	31,8	13,8
2011	39,2	39,0	40,0	27,6	30,7	14,5
2012	41,1	40,9	41,8	32,2	36,4	16,0
Средние многолетние значения						
2000–2012	40,3	41,5	37,0	27,4	28,9	20,3

Наблюдаемые процессы изменения соотношений показателей заболеваемости среди мужчин и женщин (18–29 лет), страдающих алкогольными психозами и больных алкоголизмом, свидетельствуют об увеличении уровня алкоголизации женщин молодого возраста в период 2000–2012 гг.

Тем не менее, в случаях летальных исходов от острых отравлений этиловым алкоголем, по данным Иркутского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, зарегистрировано больше лиц мужского пола. Так, на долю мужчин молодого возраста, в среднем за период 2000–2012 гг., приходилось 85,4% летальных исходов. На протяжении исследуемого периода доля лиц в возрасте 18–29 лет, среди всех умерших в результате острых отравлений этиловым алкоголем, составляла около 10%. Число случаев смертельных отравлений этиловым алкоголем среди лиц молодого возраста составляло 2,74 на 100 умерших данного контингента от всех причин.

В среднем за 2000–2012 гг. доля случаев алкоголь-атрибутивной смертности лиц в возрасте 18–29 лет (случаи смерти от различных насильственных и ненасильственных причин, когда с помощью судебно-химического исследования было установлено

наличие содержания этилового алкоголя в трупной крови) составляла почти половину (48,9%) всех случаев смерти в молодежном контингенте. Существенных различий между показателями смертности женщин и мужчин молодого возраста от различных причин на фоне приема этилового алкоголя не выявлено (в среднем за 2000–2012 гг. было 41,7% смертей мужчин и 50,7% женщин от всех случаев смерти лиц 18–29 лет).

Обращают также на себя внимание высокие показатели алкоголь индуцированной суицидальной активности в молодежной популяции. Так, осредненный показатель (2000–2012 гг.) смертности среди молодых мужчин в результате завершеного суицида через повешение, при наличии этилового алкоголя в трупной крови, составлял 67,4%, среди молодых женщин – 60,4%.

Заключение

Проведенные исследования имеют особое значение для оценки сложившейся алкогольной ситуации в регионе. При существующем типе потребления алкогольсодержащих напитков среди молодежи Иркутской области наиболее вероятно сохранение потерь здоровья данного контингента, обусловленных заболеваемостью и смертностью, сопряженных

с приемом алкоголя, в ближайшем будущем. Преобладание в молодежной популяции среди личностных мотивов потребления алкоголя атарактических мотиваций, свидетельствует о стремлении адаптироваться к происходящим в жизни событиям с негативными эмоциональными переживаниями путем поиска более легких путей решения различных ситуаций посредством неконтролируемого чрезмерного употребления алкогольсодержащих напитков. Такая ситуация требует повышенного внимания в отношении социальной адаптации лиц молодого возраста, особенно в семьях, склонных к чрезмерному употреблению алкоголя. При планировании антиалкогольных мероприятий следует учитывать, что на сегодняшний день в обществе сложилось лояльное отношение к употреблению спиртных напитков. Формирование данной привычки происходит в семье, подрастающее поколение воспроизводит существующие образцы здоровьеразрушительного поведения своих родителей. Поэтому среди социально-психологических мотивов доминируют традиционный тип (употребление по праздникам, торжествам, во время встреч с друзьями и т.п.) и псевдокультурный (стремление выпивать культурно, в «эстетической обстановке», с учетом «пользы» для здоровья).

Исследование проведено в рамках проекта № 14-46-04056 p_сибирь_a, выполняемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Список литературы

1. Багнетова Е.А. Влияние семьи на формирование здорового образа жизни старшеклассников г. Сургута // Экология человека. – 2011. – № 4. – С. 56–60.
2. Баранов А.А., Кучма В.Р., Сухарева Л.М. Состояние здоровья современных детей и подростков и роль медико-социальных факторов в его формировании // Вестник РАМН. – 2009. – № 5. – С. 6–11.
3. Дьячкова М. Г., Мордовский Э.А., Соловьев А.Г. Факторы, способствующие приобщению молодежи к употреблению психоактивных веществ // Экология человека. – 2013. – № 2. – С. 40–45.
4. Егоров А.Ю. Возрастная наркология. – СПб.: Дидактика плюс, 2002. – 272 с.
5. Иванов А.Г. Некоторые аспекты употребления алкогольных напитков подростками и молодежью // Российский медицинский журнал. – 2004. – № 2. – С. 12–14.
6. Климова С.Г. Изменения в алкогольном поведении молодежи (по данным сравнительных исследований в московской области в 1984, 1988, 1991 гг.) // Социологические исследования. – 1992. – № 8. – С. 90–97.
7. Кошкина Е.А. Распространенность наркотических расстройств среди молодежи в России на современном этапе // Наркология. – 2007. – № 1. – С. 19–23.
8. Новикова Л.А., Ишеков Н.С. Оценка вариабельности сердечного ритма у несовершеннолетних при пивной алкоголизации // Экология человека. – 2009. – № 11. – С. 20–23.
9. Региональные особенности приобщения подростков к психоактивным веществам // Особенности девиантного поведения в современной России: наркотизация, алкоголизация, преступность, коррупция [под ред. М.Е. Поздняковой]. – М.: Институт социологии. 2005. – С. 17–58.
10. Richard J. Bonnie and Mary Ellen O'Connell Reducing Underage Drinking: A Collective Responsibility. Committee on Developing a Strategy to Reduce and Prevent Underage Drinking. Division of Behavioral and Social Sciences and Education. – Washington, DC.: The National Academies Press, 2004. – P. 35–70.